

Камилла ЛИ,

искусствовед, заслуженный деятель РК

ЕРБОЛАТ ТОЛЕПБАЙ. «ДОРОГА К ХРАМУ»

Под таким названием в Национальном музее РК в Астане открылась персональная выставка к 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности художника.

«В творчестве Е. Толепбая соединяются глубина национального казахского мировидения с современными художественными приемами. Его преимущество перед другими художниками мирового масштаба – искреннее сочувствие к человеку, тонкая эмоциональная интонация, контекст времени и композиционная честность. Он создает универсальные эмоциональные образы, которые остаются понятными и близкими зрителю» (из отзывов).

Необходимая справка

Ерболат Толепбай – заслуженный деятель искусств Казахстана, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, кавалер ордена искусств и литературы Франции, обладатель престижных международных премий: высшей награды EUROUNION (Брюссель), премии Международного альянса им. Сальвадора Дали за особые достижения в живописи, серебряной медали им. Мазарика за личный вклад и укрепление культурных связей между Казахстаном и Чехией, Высшей премии «Платиновый Тарлан» в номинации «Изобразительное искусство» и ордена «Парасат» (Казахстан), академик пяти академий искусств зарубежных стран.

Родился в Казахстане в 1955 году. В 1977 году окончил художественно-графический факультет КазПИ имени Абая. Выставляется с 1974 года. За последние тридцать лет провел тридцать восемь значимых персональных выставок в зарубежных странах. В 2024 году был участником выставки произведений казахстанских художников в павильоне Казахстана на юбилейной Биеннале в Венеции. Последняя персональная выставка в июне 2025 года была открыта в Голландии, на вернисаже присутствовала королевская семья Нидерландов. Работы находятся во многих музеях мира, в Государственной Третьяковской галерее (Москва), а также в Государственном музее искусств РК им. А. Кастеева (Алматы), Национальном музее РК (Астана), областных музеях Казахстана и многих частных и государственных собраниях зарубежных стран.

Под руководством Е. Толепбая осуществлялось художественное оформление резиденции Президента РК – Акорды и здания Верховного Совета РК, а также значимых площадей города. Принимал участие в строительстве и установке символа Астаны «Байтерек». К открытию Национального музея РК в Астане Е. Толепбаем был написан большой триптих «Мәңгілік ел», состоящий из трех частей: «Тағдар», «Аңырақай», «Жас дала», а также создан триптих к 550-летию образования Казахского ханства.

Вел ответственную общественную деятельность. Был депутатом Верховного Совета РК. В течение многих лет возглавлял молодежное объединение Союза художников РК, многие члены которого стали значимыми мастерами изобразительного искусства.

Концептуальные основы творчества

Ерболат Толепбай – выдающийся художник современного изобразительного искусства Казахстана. Миссией искусства для него является поддержка человека на жизненном пути в достижении смысла своей жизни.

У каждого своя судьба. Кто-то уверенно и осмысленно идет дорогой правды, другой переживает взлеты и падения, но все-таки достигает светлой цели, а кто-то падает в бездну, причиняя боль и страдания себе и всем окружающим. Искусство дает надежду на счастье и силы для преодоления препятствий в его достижении. Следуя этому концепту, Е. Толепбай посвятил свою жизнь художественному творчеству, создав значительное количество живописных произведений, получивших признание во многих странах мира. Его творчество обращено к глубинным смыслам человеческого существования, скрытым от поверхности взгляда или за грузом повседневных забот и переживаний. Для того чтобы работать с такой темой, еще на ранних этапах своего творческого поиска он изучал труды известных философов и историков, исследовал произведения выдающихся мастеров, много путешествовал по странам, где они жили и творили, чтобы погрузиться в природную, историческую, культурную среду, сформировавшую их художественно-творческий менталитет.

Авторская художественно-образная и пластическая система Е. Толепбая разделяется на два периода. Первый связан с ранним этапом – второй половиной 1970-х вплоть до начала 1990-х годов прошлого века – представившим значительное количество крупноформатных многофигурных композиций. Эти работы с первых выставок сразу привлекли внимание зрителей и специалистов необычностью композиционно-образных построений и колористической напряженностью, явно направленными на сложные внутренние коллизии, переживаемые в сознании его современников в то время. «Будни Мангышлака», «Юная степь», «Изобилие 2» и другие произведения на фоне всё еще господствующего в те годы привычного канона «соцреализма» воспринимались как явный ветер перемен, призыв к правде и решительности в формировании нового настоящего. Вместе с тем в них не было конкретных отсылок к тому периоду, когда они создавались. Эти многофигурные, сложные по своему построению композиции транслировали образы многослойных процессов, происходящих внутри человеческого бытия и в конце концов влияющих на его настоящее и будущее. Это обращение художника к общечеловеческим ценностям и возможностям, переживаемым каждым на подсознательном уровне.

Работы следующего этапа, связанные в большей степени с XXI веком вплоть до наших дней, посвящаются человеку как таковому, его жизненно-предназначению, нравственной и духовной роли. Внимание художника сосредоточивается на женских образах. Именно в женщине, матери, хранительнице семейного очага, семейных и национальных традиций, опоре в жизни при любых обстоятельствах, воительнице и музе, он видит устойчивость,

стабильность и противовес сложным жизненным коллизиям. Его не интересует материальная данность или личностная индивидуальность таких образов, он пишет их энергетические монады, духовные сущности, изменяющиеся, взаимодействующие и, может быть, даже более живые, чем их материальная оболочка. Это могут быть монады юных девушек, молодой мамы или апашек, восседающих на верблюдах, как на пьедесталах – памятниках своей жизни, но в них всегда угадывается национальный дух и божественная сущность, та устойчивость, которая не дает миру разрушиться.

С изменением темы изменяется и художественный инструментарий автора. В новом подходе к колористическо-пластической системе он отказывается от многофигурности в построении композиции, пластической напряженности всех ее составляющих. Открытое пространство, выполняющее важную роль как в организации композиционной целостности, так и в психоэмоциональном восприятии картины прежнего периода, уходит вглубь сложной цветовой колоратуры, создавая многомерность каждого живописного мазка, заставляющую энергетически вибрировать живописную поверхность полотна. Внимание сосредоточивается на одном или нескольких персонажах, но не конкретизированных, а в большей степени обобщенно-образных, несущих в себе предназначенную им миссию.

Важной составляющей художественно-образной системы и в том, и в другом периоде является композиционное пространство как таковое, опосредованно формирующее зрительское восприятие. И если в первом это пространство социально-временное, в большей степени общественное, чем индивидуальное, то в последующем оно становится глубоко личностным, потайным, морально-нравственным кодом человеческой судьбы.

Погружение в творчество Ерболат Толепбая дает возможность каждому лучше понять себя, свое предназначение в жизни, несет позитивную энергию и надежду на будущее.

Размышления после вернисажа

Выставка открылась в день рождения автора в залах Национального музея в Астане. Ерболат сам занимался экспозицией, перекроив соответственно собственной концепции выставочное пространство, отдельно представив большие по размеру и глубокие по своей содержательности исторические полотна – многофигурные, сложные по композиции: «Тагдар» – о трудной судьбе казахского народа и «Анракайская битва», произведение живописи, посвященное решающей битве казахов с джунгарами, положившей конец джунгарскому нашествию. Там же разместились большая живописная картина «Новый ребенок», специально написанная для юбилейной Венецианской Биеннале 2024 года – ее казахстанский зритель еще не видел. Работа обращена к теме, которой автор занимался еще в первом периоде своего творчества. Возможно, ее можно было бы сформулировать как «Размышление о будущем человечества». Но если ранее ребенок был написан стоящим на пороге юрты, чья распахнутая дверь приглашала его смело шагать в сверкающий жизненный мир, то здесь он оказывается перед открытым порталом в будущее, чье пространство лишь намечено легким цветным мазком, скользнувшим по открытому белому фону среди цветных потоков, устремляющихся вверх, как бы всё еще охраняя маленькую детскую фигурку: покидая прекрасный мир беспечного детства, «новый ребенок» не ведает, что его ждет впереди. Эти полотна, такие разные по содержанию и по характеру исполнения, предваряли основную экспозицию, формируя эмоциональный и визуальный камертон предстоящих впечатлений, сразу создавая внутреннее ощущение значимости события.

Выставку открыл председатель Сената Ашимбаев Маулен Сагатханулы. Присутствовало много депутатов мажилиса и сената. Автор сам провел экскурсию для гостей. Я впервые видела на открытии художественной выставки столь высоких посетителей и, конечно, порадовалась их интересу к изобразительному искусству страны. Позже мне довелось приехать в Астану еще раз для участия в республиканском симпозиуме по живописи, проводимом Союзом художников столицы, и, по желанию приехавших художников, мы посетили выставку Ерболата Толепбая. Узнав, что будет специальная экскурсия, преподаватели разных университетов привели студентов – дизайнеров и искусствоведов. Собралось много людей. Художники, конечно, после вступительных слов пошли смотреть работы сами (что понятно), группа студентов постепенно разошлась, но значительная часть осталась, и мы прошли всю значительную по объему экспозицию, беседуя, задавая друг другу вопросы, содержание и количество которых возрастали по мере нашего продвижения по залам.

Для меня это стало своего рода неожиданностью: у молодежи сейчас другие ориентиры, и изобразительное искусство большинство считает скучным. По своему опыту знаю, что художественная выставка обычно привлекает внимание в день открытия и, может быть, пару дней после этого. Затем ее посещают немногие – либо случайные зрители, либо редкие знатоки, не успевшие прийти в начале. Ерболат Толепбай – выдающийся художник. Его имя на слуху, и его творчество многих привлекает. Но в целом изобразительное искусство не вызывает столь высокого интереса у общества, как, например, приезд поп-звезды с мировым именем или футбольный матч. Конечно, «Реал Мадрид» в схватке с «Кайратом» – это событие, и наши ребята большие молодцы, что привели грандов футбола к нам. Андреа Бочелли у нас – тоже событие, и это замечательно, что многим удалось его послушать вживую.

Но вокруг событий в изобразительном искусстве никогда не происходит ничего подобного ажиотажу, который был вокруг футбола и поп-дивы. У Турсунбека Кабатова есть замечательная юмореска о том, как наши люди ходят в музей: быстрым шагом, не останавливаясь, проходя по залам, кивком головы как бы отмечаясь около выставленного художественного произведения. Выходя, такой посетитель потирает руки с чувством выполненной обязанности, и потом не может вспомнить, зачем он приходил в музей и что там видел. У некоторых «ценителей» изобразительного искусства критерии просмотра – «нравится – не нравится», «похоже – не похоже», «красиво – некрасиво». Такой зритель никогда не поймет, почему Ерболат Толепбай назвал свою выставку «Дорога к храму» и почему его творчество имеет большой успех за рубежом.

Музыка и спорт – *временные* виды искусств. Они вызывают взрыв эмоций, *временной* душевный катарсис. Эти переживания уходят в прошлое, со временем затухая в памяти. Конечно, прослушивая исполнителя на цифровых носителях или просматривая видеозапись, мы возвращаемся в свою память к пережитому, но уже не с прежней яркостью восприятия.

Произведения изобразительного искусства талантливого автора живут веками, принося в новые эпохи переживания, состояния души, психологический градус того времени, когда были созданы, его энергетический импульс. Так напрямую осуществляется связь времен и поколений, обмен чувствами и знаниями в культуре разных народов. Изобразительное искусство, помимо художественной, содержательной составляющей, – еще и интеллектуальное творчество. Оно требует определенной подготовки, чувства визуальной эстетики и даже некоей социализации собственного «я» в сложном мире изменчивой реальности.

Хотелось бы, чтобы именно с таких позиций зритель приходил общаться с произведениями Ерболата Толепбая. Уверена, что им предназначена долгая и плодотворная жизнь во времени.